

Годъ изд.

XXI.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **ПЯТЬ** руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 11.

1 іюня 1908 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 3 рубля,
1/2 стран. — 1 р. 50 к., 1/4 стран. — 75 к.
За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффиціальныя.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ къ исправленію должности псаломщика при Уббенормской церкви учитель Гипкенской вспомогательной школы, Домеснескаго прихода, Юліанъ Рѣкстынь 21 мая.

Допущенъ къ временному исполненію обязанностей псаломщика при Либавской желѣзнодорожной церкви окончившій курсъ 2-хъ классной церковно-приходской школы Андрей Гизлеръ 20 мая.

Перемѣщенъ и. д. псаломщика Караперской церкви Петръ Эрницъ, согласно прошенію, къ Кароленской церкви 26 мая.

Уволены отъ службы по Рижскому епархіальному

вѣдомству псаломщики Уббенормской церкви Кирилль Соцкій и Касторъ Лаува съ 21 мая.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ діаконь Феллинской церкви Михаилъ Коэль во священника къ Леллеской церкви 4 мая.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церк-вахъ: Веллиской, Мяэмызской, Каркуской, Гарьельской, Сайковской и Эммастской; діакона при церк-вахъ Феллинской и Валкской Исидоровской и пса-ломщика при церквахъ: Каркуской, Пюхтицкой мо-настырской, Гривской, Оберпаленской, Усть-Наровской, Рижскомъ кафедральномъ соборѣ, Фестенской, Феллинской, Зербенской, Мариенбургской, Лидерн-ской, Ильмъярвской, Эйхенангернской, Леллеской, Куркундской, Яковлевской, Сунцельской, Уббенорм-ской и Караперской.

Редакторъ, Секретарь Консистеріи **П. Соколовъ**

---

17 мая Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій возвратился изъ С.-Петербурга въ г. Ригу.

21 мая наканунѣ праздника Вознесенія Господня, въ 6 час. веч., Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель служилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе.

22 мая, въ день Вознесенія Господня, Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Боже-ственную литургію. Слово было произнесено священникомъ П. Тычининымъ.

25 мая, въ день Рожденія Государыни Им-ператрицы Александры Ѳеодоровны Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ

Божественную литургію и благодарственный Господу Богу молебенъ при участіи всего Рижско-градскаго духовенства. Слово было произнесено священникомъ А. Вяратомъ.

Отъ Венденской поземельной Комиссіи.

Въ силу Указа Рижской Духовной Консисторіи отъ 30 августа 1907 года за № 6140, Венденская поземельная Комиссія вошла въ сношеніе съ поземельными Комиссіями Рижской Епархіи по дѣлу объ установленіи опредѣленнаго процентнаго взноса на сооруженіе и поддержку въ исправности хозяйственныхъ построекъ на причтовыхъ земельныхъ надѣлахъ Епархіи. Высказанныя по сему дѣлу мнѣнія поземельныхъ Комиссій могли бы служить прекраснымъ матеріаломъ для составленія ясно формулированныхъ правилъ о полевомъ хозяйствѣ, каковыя обязательно должны быть выработаны на предстоящемъ въ семь году Епархіальномъ Съѣздѣ духовенства, такъ какъ иначе никогда не представится возможнымъ ориентироваться въ данномъ дѣлѣ и выйти изъ безконечнаго лабиринта путаницы и неопредѣленностей при производствѣ хозяйственныхъ расчетовъ членами причтовъ.

Покорно прошу поземельная Комиссія поспѣшить разсмотрѣніемъ предложеннаго въ семь дѣлѣ проекта Венденской поземельной Комиссіи и изложеніемъ по нему своего мнѣнія. Последнюю въ порядкѣ поступленія переписки поземельную Комиссію прошу не замедлить выслать всю переписку мнѣ. Проектъ Венденской поземельной Комиссіи отосланъ первой Керстенбемской поземельной Комиссіи при отношеніи отъ 30 октября 1907 г. за № 161.

Эшенгофскій священникъ А. Нейманъ.

Отдѣлъ неоффициальный.

СЛОВО

на недѣлю о слѣпомъ.

О духовномъ прозрѣніи.

„И сказалъ Иисусъ: на судъ пришелъ я въ міръ сей, чтобы невидящія видѣли, а видящія стали слѣпы. Услышавъ это, нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ съ Нимъ, сказали Ему: неужели и мы слѣпы? (Іоан. 9 г. 39 и 40 ст.)

Спросимъ и мы, братіе, самихъ себя: не принадлежимъ ли, по суду Христову, къ слѣпцамъ, видящимъ тѣлесными очами, но не видящимъ очами духовными?

Вѣдь, кромѣ очей тѣлесныхъ, у насъ есть очи духовныя, есть зрѣніе ума и сердца; благодаря чему, будучи зрячими тѣлесно, мы можемъ все-таки оказаться слѣпыми духовно.

И такъ, видимъ ли мы духовно, или нѣтъ?

Вотъ вопросъ, который благовременно разрѣшить сегодня, когда намъ только что предложенъ Евангельскій рассказъ объ исцѣленіи слѣпороденнаго отъ слѣпоты тѣлесной и духовной.

Прежде всего, отдадимъ себѣ отчетъ, дѣйствуетъ ли духовное око разума нашего? Видитъ ли оно духовный міръ, Бога и святыхъ, видитъ ли пути и дѣйствія промысла Божія въ общей и личной жизни?

Правда, наше время хвалится высокой степенью развитія человѣческаго разума, широкимъ распространеніемъ умственного просвѣщенія, необъятно расширившимися го-

ризонтами науки. Умъ, напр. современнаго ученаго астронома прозрѣваетъ безконечную глубину необъятныхъ небесъ, видитъ здѣсь поразительные размѣры и движенія отдаленныхъ міровъ. Пытливый взоръ естествоиспытателя проникаетъ глубины земли, разсматриваетъ ея строеніе и исторію развитія. Ученые историки созерцаютъ картину минувшихъ вѣковъ, обозрѣваютъ жизнь народовъ, уже сошедшихъ съ земной сцены. Политики и социологи наглядно представляютъ себѣ жизнь государствъ и народовъ отдаленнаго будущаго.

Богословы рисуютъ предъ умственнымъ взоромъ картину жизни древнихъ патріарховъ, дивную эпоху жизни Сына Божія на землѣ, ходъ развитія жизни Христовой церкви . . . Все это такъ!

Но кто нынче похвалится, что онъ и въ необъятныхъ небесахъ и въ малой былинкѣ, и на лонѣ природы и въ человеческой душѣ, и въ храмѣ и на стогнахъ видитъ и чувствуетъ присутствіе самого Бога, Творца міра и Отца всѣхъ?

Ученые!? Нѣтъ! Они и въ природѣ, и въ человѣкѣ, и въ жизни, и въ смерти видятъ одни безличные и бездушные законы, одно роковое безцѣльное стремленіе впередъ, одну физическую естественность и необходимость, немирящуюся съ личнымъ, живымъ, одухотвореннымъ Богомъ.

Ученые не ищутъ Бога въ природѣ, въ человѣкѣ, въ исторіи, въ прошедшей и будущей жизни. Напротивъ, они съ дерзновеніемъ изгоняютъ Его отсюда, т. е. ухищряются увѣрить довѣрчивыхъ, что въ природѣ и исторіи царятъ лишь самобытные законы и естественное развитіе, а Бога вовсе нѣтъ.

Богословы, какъ это ни странно, ходятъ по Божественнымъ слѣдамъ, указаннымъ Божественнымъ Откровеніемъ, разсматриваютъ эти слѣды, разбираютъ, разсуждаютъ о нихъ, но дальше слѣдовъ ничего не видятъ.

Живой Богъ не является имъ во очію посредствомъ ихъ богословской науки.

Простые смертные также не видятъ ничего особеннаго духовнымъ окомъ своего ума да и не могутъ видѣть уже потому, что развитіемъ ума и его духовныхъ органовъ имъ нѣтъ возможности много заниматься.

Всѣ ихъ умственныя и физическія силы направлены на дневные труды, житейскія заботы и суету.

Мы, пастыри духовные, служители Божіи, поскольку поддаемся вліянію современной науки и ученыхъ, заражаемся ихъ духовной близорукостью; поскольку съ народной массой погружаемся въ суету жизни, ничего не видимъ, кромѣ этой суеты. И только когда становимся у престола Божія, предъ лицомъ незримаго Христа и предъ Его тайной жертвой, чувствуемъ, что приближаемся къ какой то таинственной области, сокрытой отъ насъ непроницаемой завѣсой, проникнуть которую можно лишь тогда, когда очистимъ духовное око ума и сердца нашего.

Какъ же очистить его и намъ и вамъ, братіе?

Не иначе, какъ очищали его истинные Боговидцы, святые и праведные люди!

А они начинали съ того, что трезвымъ окомъ присматривались къ землѣ и къ людямъ, къ земной и человѣческой жизни и видѣли здѣсь бездну зла, печали и скверны. Они твердо убѣждались, что жизнь среди этихъ злыхъ условій не есть истинная жизнь. Эту послѣднюю они искали внѣ земныхъ предѣловъ и находили ее тамъ, гдѣ указывало Божественное Откровеніе, т. е. въ особомъ духовномъ, Божественномъ мірѣ.

Этотъ міръ они ставили главной цѣлью своей жизни, предметомъ главныхъ желаній.

Такимъ образомъ у нихъ являлась вѣра и любовь къ Божественному міру и Божественной жизни, и эта то вѣра и любовь и служили имъ духовными очами, открывавшими Бога и божественный міръ.

Укрѣпляя вѣру и любовь къ Богу, угодники Божіи тѣмъ самымъ проясняли свои духовныя очи и достигали въ этомъ дѣлѣ такого успѣха, что даже и тѣлесными очами оказывались способными видѣть Бога, созерцать Божественныя посѣщенія.

Но то были святыя Божіи избранники, люди выдающіеся въ духовномъ отношеніи „ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ“ (Евр. 11 г. 38 ст.), по словамъ Апостола. Мы не смѣемъ претендовать на ихъ боговидѣніе; намъ слишкомъ далеко до ихъ Боговидящей вѣры, до ихъ Богоощущающей любви. Прикованные къ землѣ душою и тѣломъ, мы не можемъ парить съ этими духовными орлами, яснымъ духовнымъ окомъ озирающими весь духовный міръ.

Однако, какъ же намъ хотя чуточку пріоткрыть око вѣры и око любви къ Богу и къ вѣчной жизни? Какъ приблизить конецъ своей духовной слѣпоты, своего обычнаго невѣрія?

Первый шагъ нашъ въ этомъ дѣлѣ должно составлять сознаніе дѣйствительности нашего духовнаго ослѣпленія, сознаніе, что духовный міръ дѣйствительно есть, но лишь не замѣчается и не познается нами, духовными слѣпцами. Не легко достигнуть намъ этого сознанія бытія духовнаго міра особенно въ наше время, которому предшествовала работа нѣсколькихъ поколѣній извращенныхъ умовъ, усиливавшихся доказать единственность бытія матеріальнаго міра, старавшихся всѣ дѣйствія и проявленія духовнаго міра представить результатами міра матеріальнаго.

Матеріалистическій взглядъ на міръ уже нѣсколько десятилѣтій исподволь проводится не только въ ученой, но и въ художественной нашей литературѣ, не только посѣвается въ школѣ, но и внѣдряется въ обществѣ и семьѣ. Уже не одно поколѣніе съ раннихъ лѣтъ воспитывается у насъ въ матеріалистическихъ воззрѣніяхъ.

Уже не одинъ милліонъ нашихъ соотечественниковъ

представляет слѣпорожденныхъ въ духовномъ отношеніи, неспособныхъ видѣть Бога и вѣрить въ духовный міръ.

Положеніе такихъ духовно-слѣпорожденныхъ еще хуже и безнадежнѣе, чѣмъ положеніе слѣпорожденныхъ физически.

У послѣднихъ есть еще связь съ физическимъ міромъ чрезъ осязаніе и слухъ, у первыхъ нѣтъ никакой связи съ міромъ духовнымъ; у тѣхъ есть хотя и ограниченная физическая жизнь, эти вполне духовно-мертвы. Но и они всетаки не лишены возможности духовнаго прозрѣнія; и они могутъ увѣровать въ духовный міръ и духовную жизнь, если только почувствуютъ неудовлетворенность въ физической жизни, недостаточность существованія одного лишь матеріальнаго міра, если пожелаютъ иной жизни болѣе свѣтлой, идеальной и чистой.

Я думаю, нѣтъ ни одного такого приверженца матеріальной жизни и физическаго міра, которому время отъ времени эта жизнь и этотъ міръ не казались бы жалкими и ничтожными, которому физическіе акты жизни не становились бы порою въ тягость, физическія удовольствія не представлялись бы постылыми, страданія несносными, зло и мерзость этой жизни — противными.

Въ нашъ вѣкъ такое настроеніе переживается часто уже въ самомъ раннемъ возрастѣ. Насъ ужасаетъ это настроеніе особенно въ юношахъ и отрокахъ и именно потому, что оно нерѣдко ведетъ къ ужасному концу, къ устраненію себя изъ жизни. Но если отбросить этотъ печальный исходъ, то данное настроеніе нужно считать явленіемъ весьма благодѣтельнымъ въ духовной жизни человѣка.

Это настроеніе, полное сознанія зла, несовершенства, ничтожности и мерзости нашей физической жизни, есть не что иное, какъ то Божественное брєніе, которое Господь кладетъ на наши духовныя очи, подобное тому цѣлитель-

ному брєнію, которое Іисусъ Христосъ положилъ на очи евангельскаго слѣпорожденнаго.

Да, братіе! разочарованіе въ земной жизни подобно брєнію на глазахъ евангельскаго слѣпца, является первымъ, главнымъ средствомъ нашего духовнаго прозрѣнія. Оно приближаетъ насъ къ спасительной мысли о духовномъ совершеннѣйшемъ мірѣ, къ благодатному желанію этого міра и идеальной жизни въ немъ.

Нужно только надлежащимъ образомъ воспользоваться этимъ разочарованіемъ; нужно, чтобы разочарованный въ физической жизни и матеріальномъ мірѣ усвоилъ убѣжденіе, что, кромѣ нихъ, есть иная совершенная жизнь, иной безконечно прекраснѣйшій міръ; нужно, чтобы онъ хоть на мгновеніе погрузился своимъ духовнымъ взоромъ въ эту совершеннѣйшую жизнь и въ этотъ прекраснѣйшій міръ, чтобы благодатныя впечатлѣнія этого міра устранили съ души, съ духовныхъ взоровъ его, то брєніе, ту грязь, сквозь которую разочарованному мірѣ и жизни вообще представляются гадкими и противными.

Однимъ словомъ, съ слѣпорожденнымъ духовно долженъ совершиться тотъ второй цѣлительный актъ, который Іисусъ Христосъ совершилъ надъ евангельскимъ слѣпорожденнымъ.

Нужно грязь міра сего, налегшую на духовныя очи разочарованной души, омыть водою духовнаго Силоама, т. е. идеями и мыслями о Царствѣ Божіемъ и вѣчной жизни, почерпнутыми изъ Священнаго Писанія.

Священное Писаніе — это дѣйствительно истинная Силоамская купель для духовно слѣпыхъ людей. Эта купель всегда доступна всѣмъ и каждому, но не всегда и не для всѣхъ цѣлительна.

Многіе, жаждущіе духовнаго исцѣленія подходятъ къ этой чистой купели, но видятъ воду ея возмущенною, видятъ прежде слазившихъ въ эту купель и лишившихъ

ее цѣлительной силы. Эти возмутители истиннаго Евангельскаго ученія, лишаящіе его цѣлительной силы, для современныхъ духовно слѣпыхъ, есть не кто иные, какъ хулители Евангелія, отрицатели Его Божественнаго происхожденія, кривотолкователи его истиннаго ученія.

Къ несчастію, большинство изъ насъ склонно смотрѣть на Евангеліе и вообще на Св. Писаніе глазами этихъ враговъ его; отсюда этотъ источникъ благодатнаго исцѣленія духовнаго является по большей части безплоднымъ для насъ.

Но мы же сами можемъ сдѣлать его благоплоднымъ и цѣлительнымъ, если будемъ обращаться къ нему не такъ, какъ указываютъ кривотолкователи, а какъ самъ Иисусъ Христосъ и Его преемница Св. Церковь.

Только посланный Самимъ Иисусомъ Христомъ для умовенія въ Силоамской купели получилъ дѣйствительное прозрѣніе. Точно также только понимающій Слово Божіе такъ, какъ заповѣдуетъ Иисусъ Христосъ и Св. Церковь Его, можетъ получить чрезъ него духовное прозрѣніе.

Только съ смиренной мыслью принимающій Евангельское ученіе о дѣйствительности Царствія Божія, основаннаго Иисусомъ Христомъ, только вѣрующій и желающій этого царства можетъ сдѣлаться дѣйствительно духовно видящимъ.

А сдѣлаться духовно видящимъ — это такое счастье, такое блаженство, какого мы сейчасъ и вообразить себѣ не можемъ.

Сдѣлаться духовно-видящимъ — это, прежде всего, сразу измѣнить свой взглядъ на міръ, сразу постигнуть смыслъ всемірной и своей личной жизни, сразу увидѣть все въ иномъ; отрадномъ и немеркнущемъ свѣтѣ.

Для прозрѣвшаго духовно надъ всѣмъ міромъ и всей жизнью сразу всплываетъ дивное Солнце — Господь Богъ, бытіе Котораго сразу осмысливаетъ всю запутанную исторію жизни природы и людей.

Что такое природа и человѣческій родъ безъ Бога? Что то темное, случайное, загадочное, ненадежное, страшное.

Вѣдь стоитъ только серьезно представить, что надъ нашимъ міромъ не царитъ разумный, живой, личный, все-благодѣйный Богъ, чтобы прійти въ отчаяніе и ужасъ.

Если нѣтъ царящаго надъ міромъ Божественнаго добра, то кто спасетъ міръ отъ водворенія въ немъ крайняго зла; если человѣческій родъ не руководится свыше къ разумной доброй конечной цѣли, то кто поручится, что его совершенство, его прогрессъ не будетъ уничтоженъ хотя бы произволомъ злыхъ людей.

Если нѣтъ надъ міромъ разумнаго законодателя, то кто сохранитъ прочность законовъ природы, кто предотвратитъ разрушеніе міра отъ стихійныхъ катастрофъ.

Поистинѣ невидящій въ мірѣ Бога такъ же долженъ бояться каждую минуту быть уничтоженнымъ неожиданною несчастною случайностью, какъ и физическій слѣпой долженъ каждую минуту опасаться быть раздавленнымъ или искалѣченнымъ.

И слѣдовательно, какъ благодѣтельно, какъ сладко и для духовнаго, какъ и для физическаго слѣпца, съ полученіемъ зрѣнія получить возможность видѣть весь міръ въ ясномъ свѣтѣ, получить возможность жить и дѣйствовать съ увѣренностью, безопасностью и радостной сознательностью.

Сдѣлаться духовно-видящимъ, кромѣ того, значитъ сразу же получить возможность смѣло, увѣренно и успѣшно идти къ жизненной цѣли, сразу внести опредѣленность и смыслъ въ свою жизнь, сдѣлать ее цѣнной и дорогой.

Увѣрившійся въ бытіи Бога и вѣчной жизни знаетъ, какая чудная перспектива — именно перспектива безсмертія и блаженства — ожидаетъ его впереди; и онъ увѣренно идетъ къ ней, съ радостію сознавая, что все, что онъ ни дѣлаетъ въ интересахъ приближенія къ этой конечной цѣли, — все это дѣйствительно приближаетъ его къ ней.

Далѣе, прозрѣть духовно — значитъ стать лицомъ къ лицу съ милыми, дорогими и любимыми существами, имѣть счастье наслаждаться лицезрѣніемъ тѣхъ, которые до сихъ поръ были далеки, незримы, какъ бы совсѣмъ потеряны.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣрующій становится въ самое тѣсное общеніе съ міромъ святыхъ людей, съ душами родныхъ и дорогихъ усопшихъ. Для него они уже не ничтожныя тѣни, а живыя души, съ которыми онъ можетъ поддерживать живую связь и въ концѣ концовъ дожидаться новаго вѣчнаго сожителства.

Наконецъ, духовное прозрѣніе обезпечиваетъ сладкую увѣренность въ безопасности отъ духовныхъ враговъ. Духовный слѣпецъ не видитъ и не подозреваетъ козней духовныхъ враговъ, и потому постоянно дѣлается ихъ жертвой. Прозрѣвшій же духовно отлично начинаетъ видѣть, съ какой стороны они приближаются, съ какимъ оружіемъ, куда направляютъ удары; и у него уже нѣтъ прежняго страха предъ ними, нѣтъ отчаянія и растерянности предъ ихъ дѣйствіями, онъ уже испытываетъ радость побѣдителя, или, по крайней мѣрѣ, спокойствіе челоуѣка, предупрежденнаго объ опасности. Поистинѣ неисчислимы блага духовнаго прозрѣнія.

Да подастъ же Господь намъ силы и средства къ этому чудному духовному прозрѣнію, къ укрѣпленію въ себѣ вѣры и любви къ духовному міру — съ Богомъ во главѣ — и къ духовной жизни — съ блаженствомъ въ конечномъ результатѣ.

Но Господь подаетъ блага особенно скоро и обильно тѣмъ, которые съ своей стороны творятъ благо своимъ ближнимъ.

Поэтому, чтобы наилучшимъ образомъ споспѣшествовать нашему духовному прозрѣнію, привлекая Божіе содѣйствіе къ тому, — съ своей стороны споспѣшимъ содѣйствовать прозрѣнію физически-слѣпыхъ братій нашихъ, къ

чему насъ нынче и церковь располагаетъ евангельскимъ разсказомъ объ исцѣленіи слѣпорожденнаго и общество попеченія о слѣпыхъ убѣдительно призываетъ.

Пожалѣемъ, братіе, несчастныхъ слѣпыхъ, которыхъ слѣпота очей оторвала и отъ яркаго солнца, и отъ цвѣтущей природы и отъ родныхъ дорогихъ лицъ.

Пожалѣемъ бѣдныхъ слѣпцовъ, обреченныхъ на вѣчную тьму, лишенныхъ радости наступленія дня, осужденныхъ какъ бы на постоянное одиночное заключеніе въ безпросвѣтной тюрьмѣ.

Пожалѣемъ этихъ жалкихъ бѣдняковъ, которые безпомощнѣ младенцевъ, которые не могутъ и шага ступить безъ чужой помощи и присмотра!

Не забудемъ, что среди нихъ большинство невинно страждущіе, согласно словамъ Спасителя, ни изъ за своихъ грѣховъ, ни изъ за грѣховъ родителей, но ради того только, что бы на нихъ явились дѣла Божіи и дѣла нашей христіанской любви. Явимъ же къ нимъ эту нашу любовь. Поспѣшимъ на помощь къ нимъ!

Прольемъ въ ихъ безотрадную темную жизнь свѣтъ нашей любвеобильной помощи и сердечнаго сочувствія.

Пусть наша посильная жертва для однихъ изъ нихъ приблизитъ день прозрѣнія, для другихъ облегчитъ безпомощность и ужасъ ихъ несчастнаго постоянного мрака.

Свящ. В. Щуркинъ.

Апокалипсисъ.

„Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“.

Изъясненіе Н. А. Морозова.

(Продолженіе*).

Разрѣшивъ вопросъ о происхожденіи Апокалипсиса отъ Іоанна Антіохійскаго (Златоуста), авторъ приводитъ

*) См. Риж. Еп. Вѣд. № 9.

доказательства несомнѣнной принадлежности его Златоусту изъ содержанія самой книги и изъ свидѣтельства византійскаго историка Зосима (5 — 6 вѣка). На послѣдняго, впрочемъ, онъ только ссылается, не приводя буквально никакого свидѣтельства въ доказательство происхожденія Апокалипсиса отъ Іоанна Златоуста. Не имѣя подъ руками сочиненій Зосима, мы не можемъ ничего сказать по поводу приводимой авторомъ ссылки на него. Обратимся къ указаніямъ на личность писателя Апокалипсиса, которыя авторъ извлекаетъ изъ самаго откровенія. Вотъ эти указанія:

- 1) Автора звали Іоанномъ.
  - 2) Онъ жилъ въ Малой Азіи или около ней.
  - 3) Жилъ въ концѣ 4-го вѣка.
  - 4) При написаніи своего откровенія онъ былъ уже не молодъ, потому что пользовался авторитетомъ у 7 малоазійскихъ городовъ; но и не очень старъ, потому что сохранилъ живость воображенія и впечатлительность къ явленіямъ природы.
  - 5) Онъ обладалъ недюжиннымъ литературнымъ талантомъ и сильнымъ краснорѣчіемъ, какъ видно изъ „плача надъ гибелью Великой Твердыни“, подъ которою, очевидно, разумѣется Вавилонъ (Апок. XVIII, 9 — 19).
  - 6) Языкъ писателя — греческій. Слогъ обличаетъ опытную руку въ составленіи сочиненій.
  - 7) Онъ родился въ богатой семьѣ, потому что знаетъ блескъ и значеніе драгоценныхъ камней и сравниваетъ съ цвѣтомъ ихъ отблески неба или облаковъ.
  - 8) Онъ получилъ блестящее образованіе, потому что знакомъ съ астрономіей, математикой и т. д. Допустить, что это былъ рыбакъ, или пастухъ, или что нибудь въ такомъ родѣ, было бы просто смѣшно.
  - 9) Онъ былъ хорошимъ христіанскимъ теологомъ.
- Наконецъ, 10, онъ былъ революціонеромъ и респу-

бликанцемъ, такъ какъ мечеть громы и молніи на земныхъ царей.

Въ подтвержденіе послѣдней черты характера писателя Апокалипсиса авторъ опять ссылается на упомянутаго историка Зосима, который характеризуетъ Іоанна Златоуста, какъ прирожденнаго демагога. Мы не знаемъ, на чемъ основываетъ Зосимъ свои сужденія о Златоустѣ, какъ демагогѣ; но зная его, какъ яраго противника христіанства, враждебно относившагося къ Константину Великому за провозглашеніе имъ христіанства государственною религіею наравнѣ съ язычествомъ, — и къ Θεодосію Великому — за окончательное возвышеніе христіанства, — думаемъ, что нельзя давать вѣры его характеристикѣ такого лица, каковъ былъ Іоаннъ Златоустъ, о которомъ самъ авторъ свидѣтельствуетъ, какъ о человѣкѣ великаго ума, нѣжнаго сердца, высокаго образованія и строгой нравственной жизни.

Но приписывая Златоусту послѣднюю черту, революціонерный и республиканскій образъ мыслей, авторъ хочетъ раскрыть предъ нами тайныя причины происхожденія Апокалипсиса. По его словамъ, „Откровеніе“ вызвано желаніемъ писателя поразить царскую власть за ея притѣсненія Церкви, за ея деспотизмъ; заставить ее смириться, преклониться предъ авторитетомъ власти церковной, и истинно божественной по своему происхожденію и единственной въ мірѣ по ея назначенію.

Нѣкоторые изъ сдѣланныхъ авторомъ выводовъ справедливы, но не даютъ никакого основанія заключать, что они указываютъ на Іоанна Златоуста. Съ такимъ же или еще большимъ правомъ ихъ можно отнести и къ Ап. Іоанну Богослову. Исключительно же къ Іоанну Златоусту они не приложимы въ томъ смыслѣ и по тѣмъ причинамъ, которыя приводитъ авторъ. Въ то же время одни изъ выводовъ приложимы только къ Іоанну Златоусту, а нѣ-

которые не приложимы ни къ тому, ни къ другому.

Такъ во 2 п. авторъ дѣлаеть такой выводъ, что писатель Апокалипсиса жилъ въ Малой Азіи или около ней. Первая черта, т. е. жизнь въ Малой Азіи, всецѣло принадлежитъ Ап. Іоанну, проведенному, какъ говоритъ несомнѣнное преданіе, конецъ своей жизни, по возвращеніи изъ изгнанія, въ Ефесѣ; но никакъ не можетъ принадлежать Іоанну Златоусту, который и родился, и воспитывался, и большую часть жизни провелъ въ Антиохіи Сирійской, слѣд., жилъ, можно сказать, только около Малой Азіи. Отсюда и дѣлаемый авторомъ другой выводъ, что писатель Апокалипсиса пользовался авторитетомъ въ семи малоазійскихъ городахъ, къ которымъ онъ пишетъ въ началѣ Апокалипсиса посланія, опять всецѣло принадлежитъ Іоанну Богослову; но въ приложимости его къ Іоанну Златоусту можно сильно сомнѣваться: потому что изъ исторіи ничего неизвѣстно о томъ, чтобы Іоаннъ Златоустъ, хотя и славившійся своимъ краснорѣчіемъ въ Антиохійской церкви, пользовался славою и авторитетомъ у малоазійскихъ церквей. Вѣдь онъ не былъ тогда даже и епископомъ, слѣд., можно предполагать, что въ отдаленныхъ отъ Антиохіи малоазійскихъ городахъ онъ былъ совсѣмъ неизвѣстенъ.

Что писатель Апокалипсиса жилъ въ концѣ 4-го вѣка, это совершенно не вѣрно и всецѣло принадлежитъ фантазіи автора. Въ самомъ Апокалипсисѣ нѣтъ ни одного намека на то, чтобъ относить его къ такому позднему времени. Мы уже указывали на цѣлый рядъ свидѣтельствъ въ пользу существованія Апокалипсиса задолго до эпохи Іоанна Златоуста. Приложимость же этого вывода къ Златоусту основывается не на Апокалипсисѣ, а на историческихъ данныхъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ Апокалипсису.

Авторъ приписываетъ писателю Апокалипсиса не дюжинный литературный талантъ и сильное краснорѣчіе; и

далѣе усваеетъ ему опытность въ писательствѣ, которая заставляетъ его подозрѣвать, что писатель Апокалипсиса составилъ „не только одно это произведеніе, но и рядъ другихъ книгъ“. Все это такія черты, которыя могутъ быть приписаны и Іоанну Богослову и Іоанну Златоусту и всякому другому писателю, какъ оставившему послѣ себя рядъ сочиненій, такъ даже написавшему одно какое либо сочиненіе.

Языкъ писателя Апокалипсиса, по мнѣнію автора, былъ обычный греческій, — и хотя авторъ не дѣлаетъ отсюда никакого вывода относительно того, что Апокалипсисъ написанъ не евреемъ, Апостоломъ Іоанномъ, но такой выводъ естественно подразумѣвается. Если языкъ Апокалипсиса обычный греческій, т. е. такой, какимъ писалъ Іоаннъ Златоустъ, то, очевидно, Апокалипсисъ не могъ принадлежать рыбаку съ Галилейскаго моря, еврею, не получившему высшаго греческаго образованія, какое, напр., чувствуется въ писаніяхъ Ап. Павла или какое отражается въ писаніяхъ Іоанна Златоуста. Но достаточно прочесть одно — два подлинныхъ сочиненія св. отца и сравнить ихъ съ Апокалипсисомъ, чтобы увидѣть рѣзкое различіе не только въ языкѣ, но и въ складѣ рѣчи и способѣ выраженій. По свидѣтельству изслѣдователей, языкъ Апокалипсиса изобилуетъ гебраизмами, обличающими въ писателѣ природнаго еврея, для котораго греческій языкъ былъ чужой, не родной. Напротивъ, языкъ Іоанна Златоуста носитъ на себѣ печать изящества, правильности и принадлежности лицу, свободно владѣющему греческимъ языкомъ. Изъ многихъ толкованій св. Златоуста на псалмы и другія свящ. книги Ветхаго Завѣта видно, что онъ мало зналъ или вовсе не зналъ еврейскаго языка; слѣд., и не могъ написать книгу, въ которой отображается стиль языка писателя-гебраиста. Что касается сильныхъ рѣчей, замѣчаемыхъ авторомъ во многихъ главахъ Апокалипсиса

и особенно въ плачѣ о погибели Великой Твердыни, то такія же сильныя и воодушевленныя рѣчи замѣчаются и у Матѳея, и у Ап. Іуды, и у Ап. Іакова и у многихъ древнихъ пророковъ, о которыхъ положительно можно сказать, что они не получили обширнаго и высокаго образованія. Языкъ ихъ былъ не слѣдствіемъ того или другаго образованія, а языкомъ Духа Божія, глаголавшаго чрезъ пророковъ и Апостоловъ.

На томъ основаніи, что писатель Апокалипсиса знаетъ хорошо цвѣтъ драгоцѣнныхъ камней и сравниваетъ съ ними отблески и отливы цвѣтовъ неба и облаковъ, авторъ заключаетъ, что онъ родился въ богатой семьѣ: такъ какъ этого знанія драгоцѣнныхъ камней будто не могло быть у Ап. Іоанна, бѣднаго рыбака съ береговъ Галилейскаго озера. Хотя на этомъ основаніи и трудно доказывать происхожденіе писателя изъ богатой семьи, но и соглашаясь съ авторомъ въ этомъ доказательствѣ, мы не можемъ сдѣлать того вывода, что Апокалипсисъ не могъ быть написанъ галилейскимъ рыбакомъ. Извѣстно, что Ап. Іоаннъ былъ сыномъ рыбопромышленника, имѣвшаго на Галилейскомъ морѣ свои лодки и въ Іерусалимѣ свой домъ, находившагося въ близкихъ сношеніяхъ и знакомаго съ дворомъ первосвященника Каіафы; а это показываетъ, что онъ принадлежалъ къ классу людей болѣе или менѣе богатыхъ, если и не владѣвшихъ драгоцѣнными камнями, то близко знакомыхъ съ ними. Но и помимо того, у всякаго еврея, часто бывавшаго въ Іерусалимѣ и присутствовавшаго при богослуженіи первосвященника, было наглядное средство познакомиться и съ названіями камней и съ ихъ блескомъ и цвѣтомъ. Изъ сравненія названій 12 драгоцѣнныхъ камней, служащихъ основаніями будущаго города Іерусалима, видѣннаго тайновидцемъ (Апок. XXI, 19, 20), съ названіями камней, украшавшихъ наперсное слово первосвященника (Исх. XXXIX, 19—13), видно, что это были

одни и тѣже камни; по крайней мѣрѣ, изъ 12 — восемь тождественны по названію; остальные же 4 если и различаются названіями, — то это различіе произошло отъ того, что со времени перевода LXX, давшаго греческія названія камнямъ наперсника, до Апостола Іоанна прошло слишкомъ 300 лѣтъ; а за такое продолжительное время первоначальныя названія камней могли замѣниться другими, новыми, болѣе употребительными въ послѣднее время, — и потому въ тождественности ихъ нельзя сомнѣваться. Еще болѣе это можно сказать, если признать, что LXX дали точныя греческія названія тѣхъ камней, которыя за 1200 лѣтъ далъ Моисей въ описаніи наперснаго слова.

Писатель Апокалипсиса, по словамъ автора, получилъ блестящее по своему времени образованіе, потому что прекрасно владѣлъ астрономіей, математикой и т. д. На чемъ авторъ основываетъ свои предположенія, очень трудно догадаться. Правда, авторъ въ встрѣчающихся въ Апокалипсисѣ названіяхъ нѣкоторыхъ предметовъ, сходныхъ съ названіями созвѣздій, видитъ указанія на самыя созвѣздія; но мы уже замѣтили, что въ самомъ Апокалипсисѣ нѣтъ никакого основанія считать названія предметовъ и животныхъ названіями созвѣздій. Перечитывая Апокалипсисъ, мы, кромѣ солнца, луны, утренней звѣзды и вообще названія звѣздъ, не находимъ никакого указанія на созвѣздія, какія встрѣчаются въ астрономическихъ таблицахъ. Если же авторъ видитъ такія указанія на созвѣздія: то блестящее образованіе, приписываемое имъ писателю Апокалипсиса, вѣрнѣе, нужно приписать ему самому. На знаніе же Іоанномъ математики нельзя найти въ Апокалипсисѣ и такого указанія, исключая развѣ въ томъ, что писатель считаетъ число запечатлѣнныхъ рабовъ Божіихъ, да часто говоритъ о мѣрахъ, о седмичномъ числѣ печатей, трубъ, фіаловъ и под., объ измѣреніи храма Божія и жертвенника (гл. XI). Но для такихъ счисленій нѣтъ на-

добности въ особомъ изученіи математики; да ихъ можно дѣлать и безъ спеціальнаго знанія математики. Впрочемъ, мы можемъ указать въ Апокалипсисѣ на одно счисленіе, которое употреблялось исключительно у однихъ евреевъ и извѣстно подъ именемъ *gematrii* (искаженное названіе Геометріи): это счисленіе имени звѣря (антихриста), буквы котораго, переложенныя на цифры, даютъ число 666 (Апок. XIII, 18). По древнему вѣрованію и по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, Апостоль Іоаннъ подъ этимъ числомъ скрылъ имя перваго гонителя христіанъ, императора Нерона, имя котораго по еврейскому начертанію *Neron Kesar*, будучи переложено на соотвѣтствующіе буквамъ числовые знаки, дѣйствительно даетъ число 666. [Именно: $n = 50$, $r = 200$, $o = 6$, $n = 50$; $k = 100$, $s = 60$, $r = 200$; сумма = 666]. Здѣсь кстати сказать, что еще со времени появленія Апокалипсиса многіе писатели Церкви пытались разгадать таинственное имя антихриста по указанному Іоанномъ счисленію; но такъ какъ предполагали греческое начертаніе имени антихриста, то и не могли угадать его. Св. Иринеѣ (конца 2-го в.) находилъ его въ имени ΛΑΤΕΙΝΟΣ, которое по греческому (или что то же, славянскому) счисленію даетъ также сумму 666. Нашъ авторъ принимаетъ это счисленіе. Впрочемъ Иринеѣ, не желая оскорблять имени Римлянъ (Латинянъ), предложилъ и другое имя: ΤΕΙΤΑΝ *). Въ сочиненіяхъ Іоанна Златоуста нѣтъ ни одного намека на знаніе и употребленіе имъ такого счисленія, — и это можетъ служить косвеннымъ доказательствомъ того, что Апокалипсисъ не могъ быть составленъ Іоанномъ Златоустомъ.

Что писатель Апокалипсиса былъ христіанскимъ теологомъ, т. е. *богословомъ*, въ этомъ никто не сомнѣвается.

*) Греческое или славянское счисленіе по буквамъ слѣдующее: Λ = 30, Α = 1, Τ = 300, Ε = 5, Ι = 10, Ν = 50, Ο = 70; Σ = 200; сумма 666: Τ = 300, Ε = 5; Ι = 10, Τ = 300, Α = 1, Ν = 50 = 666.

Извѣстно, что Ап. Іоаннъ, за высоту своего ученія о Богѣ Словѣ, первый сталъ носить имя Богослова, которое съ первыхъ вѣковъ христіанства сдѣлалось его собственнымъ именемъ и отличаетъ его отъ всѣхъ другихъ христіанскихъ писателей, которые хотя и называются богословами, но не въ собственномъ смыслѣ, а только потому что въ своихъ сочиненіяхъ говорятъ о предметахъ божественныхъ, или религіозныхъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ принадлежитъ это названіе и Іоанну Златоусту.

Наконецъ, послѣдняя черта, приписываемая авторомъ писателю Апокалипсиса, что онъ былъ революціонеръ и республиканецъ, есть прямая клевета на священнаго писателя и не приложима ни къ Іоанну Богослову, дѣйствительному писателю Апокалипсиса, ни къ Іоанну Златоусту, воображаемому авторомъ писателю этой книги. Авторъ говоритъ, что писатель мечетъ грома и молніи на земныхъ царей. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Въ Апокалипсисѣ писатель изображаетъ борьбу змія древняго — діавола и звѣря — антихриста и его послѣдователей съ Церковію и избранниками Божиими. При этомъ писатель указываетъ, что змію и звѣрю дается Богомъ власть и сила первоначально на нѣкоторое время мучить и побѣждать чадъ Церкви, что видно и изъ молитвы душъ мучениковъ, въ которой онѣ просятъ правосуднаго Бога объ отмщеніи врагамъ Церкви за ихъ святую кровь (Апок. VI, 9—11). Затѣмъ представляется, какъ Господь, производя постепенно судъ надъ нечестивыми народами и гонителями вѣрныхъ сыновъ Церкви, поражаетъ казнями и изливаетъ на нечестивую землю чаши Своего праведнаго гнѣва. Вотъ эти то чаши гнѣва Господня авторъ и считаетъ тѣми громами и молніями, которыя будто писатель—революціонеръ мечетъ противъ царей земныхъ. Хотя собственно писатель Апокалипсиса, какъ историкъ будущаго, представляетъ только, какъ самъ Господь посылаетъ казни на враговъ Церкви;

но по автору, это дѣлаютъ или этого желаютъ революціонеры-христіане, возставшіе противъ своихъ царей и властей. Впрочемъ, извѣстно, что по мнѣнію людей свободомыслящихъ, всякое проявленіе протеста, жалобы, неудовольствія на существующія власти, всякое возстаніе противъ господствующаго режима, или обличеніе несправедливости—есть уже революція. Вѣдь и самого Іисуса Христа и Апостоловъ и христіанъ мучениковъ невѣрующіе іудеи и язычники считали революціонерами, — и революціонеры всѣхъ временъ и красокъ считали ихъ своими предшественниками, брали за образецъ своей преступной дѣятельности. Но при разборѣ Апокалипсиса даже и въ такомъ видѣ названіе революціонера нельзя приложить къ писателю этой книги, потому что писатель нигдѣ не говоритъ о низверженіи властей, не возбуждаетъ своихъ читателей противъ гонителей, а записываетъ, какъ онъ видѣлъ постепенное паденіе и истребленіе гонителей Церкви и уничтоженіе главнаго врага Церкви — діавола, и оканчиваетъ изображеніемъ торжества вѣрующихъ и открытія царства славы на землѣ. Мы назвали писателя Апокалипсиса историкомъ будущаго, — и онъ есть именно историкъ того, что должно было произойти и произойдетъ съ Церковію Христовою. А потому, какъ всякаго историка нельзя назвать революціонеромъ за то, что онъ изображаетъ или пересказываетъ событія изъ исторіи какой-либо революціи,—такъ нельзя назвать революціонеромъ и писателя Апокалипсиса. — Нельзя назвать его и республиканцемъ. Ни одного признака республиканскихъ убѣжденій нельзя подмѣтить въ Апокалипсисѣ. Въ письмахъ, или посланіяхъ къ ангеламъ — епископамъ малоазійскихъ церквей Іоаннъ, или Христосъ чрезъ Іоанна говоритъ о заблужденіяхъ и порокахъ, о слабости вѣры и неудовлетворительности религіозно-нравственнаго состоянія церквей; но нигдѣ не касается политическаго или гражданскаго ихъ состоянія. Въ

видѣніяхъ изображаетъ борьбу Церкви со врагами и торжество вѣрующихъ на небѣхъ подъ Главою Церкви — Христомъ, Который, побѣдивъ всѣхъ враговъ ея, *воцарится* во вѣки въ новомъ Иерусалимѣ, на новомъ небѣхъ и новой землѣ. Гдѣ же авторъ нашель у писателя Апокалипсиса республиканскія убѣжденія и взгляды, — рѣшительно недоумѣваемъ.

Но, можетъ быть, авторъ считаетъ писателя Апокалипсиса революціонеромъ и республиканцемъ, потому что приписываетъ составленіе Апокалипсиса Іоанну Златоусту, т. е. такому лицу, которое по другимъ случаямъ извѣстно, какъ революціонеръ? Но и на это нужно сказать, что это не правда. Если мы обратимся къ сочиненію самого автора, то найдемъ слѣдующее. Въ 388 г., т. е. года чрезъ два послѣ посвященія Іоанна въ санъ пресвитера Антиохійской церкви, въ Антиохіи произошло одно важное событіе: низверженіе и разбитіе царскихъ статуй, въ честь императора Θεодосія, его жены Флакиллы (тогда уже умершей) и двухъ сыновей его, наслѣдниковъ, Гонорія и Аркадія. Поводомъ къ такому возмущенію, какъ свидѣлствуютъ историки, было желаніе Θεодосія сдѣлать налогъ на большіе города для сбора необходимой суммы на устройство торжествъ по всей имперіи по случаю предстоявшаго въ скоромъ времени 10-лѣтія его царствованія и 5-лѣтія со времени возведенія сына его Аркадія въ санъ Августа. Подобный налогъ показался правителямъ гор. Антиохіи тяжелымъ и несправедливымъ. Сами сенаторы стали выражать предъ народомъ свое неудовольствіе, а возбужденная ими толпа бросилась къ правителю и стала требовать, чтобы онъ протестовалъ противъ царскаго указа и ходатайствовалъ объ отмѣнѣ налога. Устрашенный правитель города скрылся, а раздраженная толпа, ворвавшись въ преторію, излила свой гнѣвъ на стоявшія тамъ царскія статуи, которыя она сбила съ пьедесталовъ и, повлекши по улицамъ

города, разбила ихъ на куски, всячески издѣвалась надъ ними и наконецъ сбросила въ рѣку Оронть. Это печальное событіе, бывшее слѣдствіемъ минутной вспышки народнаго гнѣва, должно было повести къ самымъ тяжелымъ послѣдствіямъ для жителей г. Антиохіи. Разгнѣванный императоръ, чувствуя жестокое оскорбленіе отъ такого поступка антиохійцевъ, могъ наказать городъ сожженіемъ или совершеннымъ разореніемъ его. Но заступничество епископа антиохійскаго Флавіана, отправившагося немедленно послѣ этого событія въ Константинополь къ императору, съ цѣлю испросить помилованіе преступному городу, спасло Антиохію отъ наказанія. Во время путешествія Флавіана въ Константинополь въ Антиохіи оставался Іоаннъ и своими ежедневными проповѣдями старался успокоить пришедшихъ въ уныніе жителей и ободрялъ ихъ надеждою на помилованіе, что дѣйствительно и сбылось. Совсѣмъ не такъ представлено это событіе авторомъ „Откровенія“. „Низверженіе воздвигнутыхъ въ Антиохіи статуй, говоритъ онъ, вышло не изъ за какого нибудь чисто гражданскаго столкновенія вродѣ стереотипнаго „увеличенія нѣкихъ налоговъ“, а по религіознымъ причинамъ, вызывавшимъ напряженное состояніе и въ другихъ мѣстахъ“. Населеніе Антиохіи возстало противъ византійскаго политическаго и религіознаго деспотизма“. Понятно, что такая тенденціозная характеристика только что разсказаннаго событія совершенно противорѣчитъ исторической правдѣ. Но что особенно возмутительно для всякаго благочестиваго чувства, такъ это то, что авторъ, вопреки всѣмъ историческимъ показаніямъ, представляетъ самого Іоанна участникомъ антиохійскаго мятежа, бывшаго причиной низверженія царскихъ статуй. Авторъ задаетъ такой вопросъ: принималъ ли Іоаннъ какое либо участіе въ низверженіи этихъ императорскихъ статуй?“ и отвѣчаетъ: „Можно думать, что да“. А далѣе прибавляетъ неиз-

вѣстно откуда имъ взятое сообщеніе, что „по нѣкоторымъ источникамъ и сопоставленіямъ, мы можемъ только догадываться, что сейчасъ же послѣ низверженія статуи въ Антиохіи онъ былъ посаженъ Θεодосіемъ въ одиночное заключеніе“. Авторъ не указываетъ, куда именно былъ сосланъ въ заточеніе Іоаннъ Златоустъ. Но, говоря далѣе о нахожденіи Іоанна на островѣ Патмосѣ, онъ заставляетъ считать этотъ островъ мѣстомъ ссылки Іоанна; при чемъ самое появленіе Апокалипсиса объясняетъ желаніемъ Іоанна подѣйствовать на воображеніе молодого императора Аркадія и его жены Евдоксіи. Ожидая въ 395 г. затменія солнца и представляя себѣ это затмѣніе, какъ признакъ близкаго пришествія Христова, которое должно было наступить съ окончаніемъ четырехъ вѣковъ отъ Рождества Христова, Іоаннъ сочинилъ книгу, въ которой подробно описываетъ приближеніе этого страшнаго событія, за которымъ долженъ послѣдовать и конецъ міра. Эта книга и есть Апокалипсисъ.

Мы уже замѣтили, что Апокалипсисъ на самомъ дѣлѣ появился лѣтъ за 300 до того времени, въ какое жилъ Іоаннъ Златоустъ и къ какому относитъ его авторъ. Говорили также, что на существованіе его раньше Іоанна Златоуста указываютъ многочисленныя свидѣтельства, идущія отъ временъ Апостольскихъ и до конца 4 вѣка. Къ этому прибавимъ, что нѣтъ ни одного намека ни у одного жизнеописателя Іоанна Златоуста, чтобы онъ былъ сосланъ имп Θεодосіемъ въ заточеніе на о—въ Патмосъ „за слово Божіе и свидѣтельство І. Христова“, или даже вообще, чтобы онъ былъ въ какомъ либо заточеніи прежде времени своего епископства въ Константинополѣ. Нѣтъ также никакихъ данныхъ и для того, чтобы предполагать, что онъ находился на о. Патмосѣ по другой какой либо причинѣ. Слѣдовательно, вся гипотеза о нахожденіи Іоанна Златоуста на о. Патмосѣ и написаніи имъ тамъ Апокалипсиса

должна относиться къ области легендъ, сочиненныхъ авторомъ для извѣстной цѣли.

А. Ивановъ.

(Продолженіе будетъ).

(Изъ Тавр. Ц. О. Вѣстн.).

Еще о § 7 правилъ о полевомъ хозяйствѣ 1900 года.

Предстоитъ Съѣздъ духовенства Рижской Епархіи для рѣшенія текущихъ и вновь назрѣвающихъ вопросовъ изъ жизни и дѣятельности мѣстнаго духовенства. Явятся новые вопросы, предъявляемые новыми обстоятельствами политической жизни, поскольку эти обстоятельства вліяютъ на жизнь и дѣятельность духовенства мѣстнаго края. Снова поднимутся и старые вопросы для болѣе совершеннаго ихъ рѣшенія, если примѣненіе къ жизни прежнихъ рѣшеній не привело къ желаннымъ результатамъ. Къ послѣдней категоріи вопросовъ можно отнести и вопросъ о полевомъ хозяйствѣ. Вопросъ этотъ подымался уже на нѣсколькихъ Съѣздахъ и получалъ рѣшеніе, по моему мнѣнію, все болѣе и болѣе совершенное. Вводились новыя положенія въ правила о полевомъ хозяйствѣ и отмѣнялись прежнія съ цѣлью вести полевое хозяйство къ улучшенію, а поземельные расчеты въ земельныхъ выгодахъ между выбывающими и вновь поступающими членами духовенства возможно ближе къ справедливости. Можетъ быть, и на предстоящемъ Съѣздѣ будетъ произведенъ пересмотръ нынѣ дѣйствующихъ правилъ и сдѣланы какія-нибудь улучшенія въ нихъ. По моему глубокому убѣжденію, измѣненіе нынѣ дѣйствующихъ правилъ никоимъ образомъ не можетъ быть произведено въ смыслѣ одного только введенія въ нихъ положенія о погашеніи построекъ, опущеннаго, по мнѣнію о. Неймана,

по недоразумѣнію. § 7 правилъ 1900-го года находится въ прямомъ противорѣчіи съ положеніемъ о погашеніи построекъ и исключаетъ собою изъятіе какихъ-бы то ни-было собственныхъ построекъ изъ расчетныхъ дѣлъ. Вопросъ можетъ быть поставленъ только такъ: оставить ли § 7 1900-го года безъ погашенія построекъ, или § 7 1900-го года замѣнить новымъ, ведущимъ къ еще большей справедливости въ расчетныхъ дѣлахъ. Насколько затрудненіе о. Неймана въ примѣненіи § 7-го правилъ 1900-го года къ расчетнымъ дѣламъ можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его — судить не берусь. Но замѣнять § 7 правилъ 1900-го года положеніемъ о погашеніи построекъ вслѣдствіе того, что предсѣдатель поземельной комиссіи, о. Нейманъ, никакъ не можетъ добиться смысла означеннаго пункта правилъ, конечно, нѣтъ никакого основанія. Въ своей своеобразной критикѣ на мою статью, въ которой я показывалъ свое пониманіе § 7 правилъ 1900-го года и его преимущество предъ положеніемъ о погашеніи построекъ о. Нейманъ уже не недоумѣваетъ, съ какого момента устанавливать долговѣчность постройки. Очевидно мой отвѣтъ на этотъ вопросъ его удовлетворилъ. Смущаютъ о. Неймана еще „имѣющія существенное значеніе“ слова: „по сравненію съ первоначальной стоимостью.“ Не лишая этихъ словъ существеннаго значенія, я пропустилъ ихъ не съ цѣлью мудрствовать лукаво, а потому, что эти слова не имѣютъ значенія для установленія долговѣчности постройки и для обращенія вниманія комиссіи на качества передаваемого „въ моментъ передачи, съ момента передачи и въ моментъ передачи“, то-есть какъ разъ тамъ, гдѣ критикомъ замѣченъ мой пропускъ. Вѣдь нельзя-же разсуждать, что зданіе дольше будетъ существовать съ даннаго момента и тѣмъ качественно лучше въ данный моментъ, чѣмъ оно дороже обошлось первоначально т. е. при возведеніи. Я различаю качественность и долговѣчность зданія отъ его

цѣнности и говорю, что цѣнность зданія, а не долговѣчность и качественность, устанавливается по сравненію съ первоначальной стоимостью. Хотя можно устанавливать цѣнность зданія и тогда, когда неизвѣстна его первоначальная стоимость, но, чтобы не обидѣть ни передающаго, ни принимающаго, нельзя принимать въ соображеніе то, во что бы обошлось возведеніе извѣстной постройки въ данный моментъ, а лучше всего справиться о томъ, во что обошлась постройка передающему. Ясно, кажется, теперь, почему я опустил слова „по сравненію съ первоначальной стоимостью“, когда говорилъ объ установленіи долговѣчности постройки и о качествахъ постройки. Кто-же изъ насъ лукаво мудрствуетъ?

Что же касается критики О. Неймана, то для меня непонятна цѣль ея. Эта критика предполагаетъ, какъ будто, извѣстный уровень невѣжества въ читателяхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, когда указываетъ, что такія-то и такія-то строки содержатъ тотъ-то и тотъ-то смыслъ; тѣ-то строки бичуютъ простяка идеалиста; тѣ-то восхваляютъ разсчетливаго человѣка и. т. д. Несправедливость чужихъ сужденій тоже, по моему, нельзя доказать выхватываніемъ отдѣльныхъ словъ и приправленіемъ ихъ своими по истинѣ казуистическими выводами. Воспользовался критикъ и ошибкой или опечаткой. Строки 13—16 на стр. 289 № 7 Епарх. Вѣд. получили по-выходѣ изъ редакціи не тотъ смыслъ, какой я имъ намѣренъ былъ придать. Эти строки я относилъ къ предыдущимъ строкамъ, гдѣ говорится объ установленіи долговѣчности построекъ по правиламъ 1879 и 1884 годовъ и не мною были отдѣлены отъ предыдущихъ новою строкою. Точный смыслъ этихъ строкъ мною понимался такъ: „для установленія приблизительной долговѣчности, (по правиламъ 1879 и 1884 г. г.) комиссіи приходилось (а не приходится) руководствоваться такими-же соображеніями, какія указаны въ § 7 правилъ 1900 года.“ (Въ рукописи автора эти строки изложены такъ: „Для

установленія приблизительной долговѣчности комиссіи приходится руководствоваться такими же соображеніями, какія указаны въ § 7 правилъ 1900-го года, и составляющими въ данномъ случаѣ предметъ нападокъ автора замѣтки“. (Начинаются эти слова съ слѣдующей строки). На такъ понимаемая эти слова я ссылаясь въ концѣ статьи: „я уже выше указалъ“ и т. д. Если и теперь еще о. Нейманъ оставляетъ въ силѣ свой вопросъ: „какъ произвести эту операцію фактически?“ — т. е., какъ установить приблизительную долговѣчность постройки съ момента передачи ея, то я опять отвѣчу: такъ-же, какъ онъ производилъ эту операцію по правиламъ 1879-го и 1884-го г. г. Въ чемъ-же затрудняется о. Нейманъ? Неужели устанавливать долговѣчность постройки для ея погашенія изъ расчетныхъ дѣлъ легче, чѣмъ для оцѣнки зданія при расчетѣ?

Еще я считаю нужнымъ сказать, что злоупотребленій нигдѣ и никакихъ я не видѣлъ и не вижу и о. Нейманъ напрасно приписываетъ мнѣ обнаруженіе таковыхъ. О злоупотребленіяхъ въ своей статьѣ я говорилъ, отчасти становясь на точку зрѣнія о. Неймана, установленную мною въ строкахъ 2—6 на стр. 289 № 7 Епарх. Вѣд., а отчасти предположительно допускалъ возможность нежеланія стараться возводить хорошія постройки и хорошо ихъ поддерживать, если при расчетныхъ дѣлахъ будетъ имѣть мѣсто одна черная несправедливость. Я требую и жду только справедливости, которую въ значительной мѣрѣ даетъ § 7-ой 1900-го года. Не придется тогда и думать о возможности какихъ-либо злоупотребленій и не придется устрашать кого-либо отвѣтственностью предъ правилами, возлагающими обязанность заботиться объ исправномъ состояніи построекъ. Этотъ принципъ устрашимости раздѣляетъ о. Нейманъ въ своей критикѣ на мою статью, но никакого страха не нагоняютъ нынѣ дѣйствующія правила, преслѣ-

*) Замѣч. Ред.

дуюція справедливость при расчетныхъ дѣлахъ. Правила 1900-го года (§ 23) обязываютъ содержать въ исправности казенныя постройки, никогда и никакому расчету при перемѣщеніи членовъ причта не подлежація. Если можетъ быть рѣчь о злоупотребленіяхъ, то лучшая гарантія противъ нихъ справедливость. Думаю, что и предстоящій Съѣздъ пойдетъ только по пути справедливости, если подвергнетъ пересмотру правила о полевомъ хозяйствѣ и о производствѣ расчетовъ въ земельныхъ выгодахъ между выбывающими и вновь прибывающими членами причтовъ.

Пальцмарскій священникъ *Іоаннъ Зендрисъ*.

Противъ современнаго хевѣрія.

Библиографическія замѣтки.

Въ редакцію поступало нѣсколько заявленій со стороны духовенства съ просьбою рекомендовать рядъ книгъ въ защиту христіанства противъ Бюхнера, Ренана, Штрауса, Бебеля и вообще современной отрицательной литературы. Удовлетворяя этой потребности, редакция считаетъ долгомъ предложить библиографическій очеркъ книгъ по христіанской апологетикѣ.

1. Рождественскій Н. П. профессор. Спб. духовной академіи. Христіанская апологетика. Изд. 2-е, Спб. 1893, т. I и II. XI + 427 + II; 427 + XXIII + II. Ц. 4 руб.

Этотъ курсъ основнаго богословія былъ прочитанъ проф. Рождественскимъ студентамъ академіи въ 1881 — 2 учебн. году и изданъ уже послѣ смерти автора. I томъ содержитъ обширный историческій очеркъ развитія науки и подробно излагаетъ ученіе о религіи и объ основныхъ ея истинахъ. Во II томѣ говорится объ языческихъ религіяхъ (сравнительно коротко), о христіанскомъ откровеніи и обширно о ветхозавѣтной религіи. Курсъ не оконченъ и собственно о христіанской новозавѣтной религіи сказано не

много (стр. 371 — 427): о происхождении христіанства, о Божественномъ характерѣ его Основателя и объ основныхъ истинахъ христіанства. Написанная профессоромъ-специалистомъ, „Христіанская апологетика“ отличается полнотою научныхъ свѣдѣній и доступнымъ изложеніемъ.

2. Свѣтловъ П. Я., проф. богословія въ университетѣ св. Владиміра. Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія. Т. I. изд. 2-е. Кіевъ 1899. II + 402 + VI. Т. II. Кіевъ 1898. XXII + 542. Ц. 5 руб.

Авторъ хотѣлъ дать „апологетическое изложеніе истинъ вѣроученія въ цѣльной системѣ, принятой въ отечественныхъ догматикахъ“, но, къ сожалѣнію, не довелъ свой трудъ до конца и II-ой томъ оканчивается ученіемъ о Лицѣ Искупителя (христологію). Порядокъ изложенія догматическихъ истинъ обычный для православныхъ догматикъ, но при ихъ раскрытіи дается предпочтеніе (особенно во II томѣ) „доказательствамъ отъ разума“. „Ученіе же св. Писанія и св. Преданія приводится тогда, когда это требуется апологетическими цѣлями“. Написанный живымъ и яснымъ языкомъ, трудъ проф. Свѣтлова по своему характеру и изложенію является особенно пригоднымъ для тѣхъ свѣтскихъ интеллигентныхъ лицъ, которыя не въ состояніи удовлетворять свои духовныя запросы нашими солиднымъ и сухими догматическими системами.

3. Альбовъ М., прот. проф. Очеркъ христіанской апологетики (основнаго богословія). Спб. 1902. 165 стр. 1 р. 50 к.

4. Николинъ И., препод. въ Виѣанской семинаріи. Курсъ основнаго богословія или апологетики. С. Лавра 285 стр. 1904. 1 р. 25 к.

5. Соловьевъ Вл. *Духовныя основы жизни* Изд. 3-е. Спб. 1897. VI + 177 стр. Ц. 1 р.

Соловьевъ В. С. — нашъ выдающійся философъ-богословъ († 1900). „Онъ первый изъ всѣхъ русскихъ мыслителей сталъ писать не о чужихъ мнѣніяхъ по вопросамъ

философіи, а о самыхъ этихъ вопросахъ, независимо отъ всякихъ мнѣній“ (проф. Лопатинъ). В. Соловьевъ ясно показалъ односторонность позитивизма, матеріализма и создалъ цѣльную идеалистическую систему, которая представляетъ „всесторонній синтезъ теологіи, рациональной философіи и положительной науки“ (Радловъ). Въ ней онъ старался философски осмыслить всѣ великіе міровые вопросы, рѣшеніе которыхъ дало христіанство. „Художеству мысли, писалъ проф. С. Трубецкой, соотвѣтствуетъ художественное совершенство выраженія и мы смѣло можемъ признать его однимъ изъ великихъ художниковъ слова не только русской, но и всемірной литературы“. Содержание „Духовныхъ основъ жизни“ таково. Послѣ вступительныхъ замѣчаній „о природѣ, о смерти и грѣхѣ, о законѣ и благодати“, въ 1-ой части подробно говорится о молитвѣ и милостынѣ, о постѣ. Во 2-ой части — о христіанствѣ, о Церкви, о христіанскомъ государствѣ и обществѣ. Особенную пользу можетъ принести это небольшое, но глубоко содержательное сочиненіе тѣмъ читателямъ, которые желали бы уяснить себѣ указанные вопросы преимущественно съ философской точки зрѣнія. (Ц. В.).

При этомъ № прилагается л. Отчета о состояніи православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній за 1906—1907 учебный годъ.

С о д е р ж а н і е № 11.

Отдѣлъ официальный. — Епархіальные извѣстія. Архіерейскія служенія. — Отъ Венденской поземельной комиссіи.

Отдѣлъ неофициальный. — Слово въ недѣлю о слѣпомъ. Свящ. В. Шукинъ. — Апокалипсисъ. Объ Изслѣдованіи Морозова. А. Иванова. — Еще о § 7 правилъ о полев. хозяйствѣ. Свящ. І. Звѣдриса — Противъ современ. невѣрія. (Библиогр. Замѣтки).

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Шукинъ.**

Печ. дозв. 21 мая 1908 г. — Цензоръ, Каѳедр. Прот. **Владиміръ Плиссъ.**
Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.